

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 279

31 октября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 июня 2024 года № ... (вх. № ... от 20.06.2024) в отношении адвокатов К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), Со. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), Ф. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 07 августа 2024 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов Со., Ф., С. и К. по обращению судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 июня 2024 года № ... (вх. № ... от 20.06.2024), в связи с отсутствием в действиях (бездействии) указанных адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты К., С., Со., Ф., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, заявив письменные ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие, в которых также согласились с выводами Комиссии (соответственно вх. № ... от 25.10.2024, вх. № ... от 29.10.2024, вх. № ... от 28.10.2024, вх. № ... от 25.10.2024). Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует

разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводами.

Заявителем против каждого из перечисленных адвокатов выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении требований ст. 8, 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в покидании 25 апреля 2024 года зала судебного заседания суда апелляционной инстанции без разрешения председательствующего и вопреки распоряжению судебной коллегии вследствие уклонения от осуществления защиты.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

01 февраля 2024 года в апелляционную инстанцию Московского городского суда поступило уголовное дело № ... (номер уголовного дела в суде первой инстанции ...) в отношении шести осужденных, в том числе Г., И. и Ц.

Защиту осужденной И. в апелляционной инстанции Московского городского суда на основании заключенных соглашений осуществляли адвокаты Сп. и Б., защиту осужденного Г. на основании заключенного соглашения осуществлял адвокат М., а защиту осужденного Ц. с 26 апреля 2023 года осуществлял по назначению ... районного суда города Москвы адвокат К.

В судебном заседании 11 апреля 2024 года протокольным определением судебной коллегии совокупные действия стороны защиты были признаны злоупотреблением правом в целях затягивания рассмотрения уголовного дела и было принято решение о назначении всем осужденным защитников в порядке ст. 51 УПК РФ, мотивированное необходимостью соблюдения разумных сроков судопроизводства. Конкретных сведений относительно того, чьи и какие именно действия со стороны защиты рассматриваются судом как злоупотребление правом, протокольное определение не содержало, при этом защитники всех осужденных участвовали в судебном заседании 11 апреля 2024 года и во всех иных судебных заседаниях апелляционной инстанции.

Несмотря на эти обстоятельства, судом апелляционной инстанции в АИС АПМ были размещены заявки, по которым были назначены: защитником И. – адвокат Со. по заявке от 11 апреля 2024 года № ...; защитником Ц. – адвокат С. по заявке от 12 апреля 2024 года № ...; защитником Г. – адвокат Ф. по заявке № ... от 15 апреля 2024 года.

Все указанные защитники явились в судебное заседание 18 апреля 2024 года наряду с уже участвующими в деле защитниками. Кроме того, в этом заседании Ц. сделал заявление об отказе от назначенных ему судом защитников – адвокатов К. и С. в связи с заключением соглашения с адвокатом Ма., которое в этом заседании судом разрешено по существу не было.

В следующее судебное заседание – 25 апреля 2024 года, помимо защитников осужденных И., Г., Ц. по соглашению, явились также защитники по назначению – адвокаты К., С., Со., Ф.

Повторное заявление Ц., а также заявления Г. и И. об отказе от назначенных им защитников, поддержанные последними, были рассмотрены судом, и в их удовлетворении отказано со ссылкой на ранее принятое решение о признании совокупных действий стороны защиты злоупотреблением правом, направленным на затягивание рассмотрения уголовного дела. После удаления суда в совещательную комнату для рассмотрения ходатайства осужденного ... о назначении судебной криминалистической экспертизы документов адвокаты К., С., Со., Ф. покинули зал судебного заседания, оставшись в коридоре суда. После возвращения суда из совещательной комнаты в ответ на предложение суда занять свои места в зале указанные адвокаты еще раз заявили суду о невозможности их участия в судебном заседании в качестве защитников осужденных Г., И. и Ц. по назначению суда, поскольку в судебном заседании участвовали защитники каждого из этих лиц по соглашению.

Переходя к оценке выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения, Совет соглашается с правовым обоснованием, приведенным Квалификационной комиссией.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал: «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)».

В соответствии с ч. 1 ст. 16 УПК РФ подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Часть третья этой же уголовно-процессуальной нормы устанавливает, что в случаях, предусмотренных УПК РФ, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. Статья 50 УПК РФ предусматривает, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими

лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» при осуществлении защиты несколькими приглашенными адвокатами неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов.

Поскольку каждый из осужденных, для защиты которых были назначены адвокаты К., С., Со., Ф., был обеспечен защитником по соглашению, в том числе и в судебном заседании 25 апреля 2024 года, покидание перечисленными адвокатами этого судебного заседания не создало каких-либо препятствий для дальнейшего рассмотрения уголовного дела, не повлекло и не могло повлечь за собой ни срыва производства по уголовному делу, ни нарушения права на защиту осужденных, отказавшихся от назначенных им защитников. Именно этими обстоятельствами, а также недопустимостью исполнения функций защитников-«дублеров» адвокаты К., С., Со., Ф. мотивировали свое решение покинуть судебное заседание, сделав соответствующие заявления суду.

В Адвокатскую палату города Москвы не поступало каких-либо жалоб от Г., И., Ц. относительно самоустранения адвокатов К., С., Сл., Ф. от их защиты.

Поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обязательное участие в заседании суда апелляционной инстанции адвоката – автора апелляционной жалобы, довод заявителя о том, что адвокат К. являлся автором апелляционной жалобы в защиту Ц., не влияет на оценку профессионального поведения этого адвоката.

Признание «совокупных» действий стороны защиты злоупотреблением правом без приведения подтверждающих это фактических обстоятельств и дифференциации действий каждого из участников судопроизводства не может рассматриваться в качестве надлежащего основания участия в дела защитников по назначению наряду с защитниками по соглашению.

Кроме того, назначив осужденному Ц. в качестве второго защитника адвоката С. наряду с его ранее назначенным защитником – адвокатом К., суд применил механизм организации защиты, не предусмотренный Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, и основанными на нем Правилами, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176. Это породило неопределенность относительно наличия у каждого из указанных адвокатов профессиональной обязанности по участию в судебном заседании 25 апреля 2024 года, что само по себе

содержит риск дезорганизации судопроизводства. Во всех случаях ответственность за негативные последствия таких действий и решений суда при назначении защитников не может быть возложена на адвокатов.

Помимо этого, адвокаты К., С., Со., Ф. в сложившейся ситуации действовали в соответствии с указанными выше и иными решениями органов адвокатского самоуправления, принятыми в пределах их компетенции, что в соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката исключает возможность привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах, достоверно установленных Квалификационной комиссией, Совет признает презумпцию добросовестности каждого из адвокатов неопровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), Со. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), Ф. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), возбужденное по обращению судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 июня 2024 года № ... (вх. № ... от 20.06.2024), в связи с отсутствием в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков